

какой-нибудь часокъ изъ своего базара въ храмъ, но жизнь свою всю—отъ глубины внутренней и до внѣшняго—освятите и вознесите. Служите Богу жизнью, горите Ему.

Здѣсь читатель встрѣчаетъ какъ бы совершенно иное ученіе, тезисы и аргументы котораго мы выдѣлили изъ страницъ Толстого, гдѣ они перемѣшаны съ утвержденіями противоположнаго характера, дабы яснѣе представить жившіе въ немъ разнорѣчивыя умонастроенія и утвержденія. Послѣ положеній чисто догматическаго характера, требующихъ пассивнаго головного уясненія и подчиненія, встрѣчаемся съ призывомъ къ вдохновенію вѣры, къ высокому строю жизни въ Духѣ.

Выставляя положеніе о свободной вдохновенной жизни въ Богѣ, независимой отъ тяжелыхъ заботъ о матеріальномъ, какъ жизнь птицы и лиліи, Толстой рѣшительно забываетъ свой завѣтъ труда, оставаясь вѣрнымъ только логическимъ послѣдствіямъ изъ даннаго выдвинутаго положенія. Онъ проводитъ идею объ освобожденіи человѣка отъ матеріальнаго процесса жизни, необходимость освободить жизнь для настоящей жизни. Мало того: онъ не останавливается передъ слѣдующимъ выводомъ изъ Евангелія: «Работа—грѣхъ, ...идеаль Христа—не жать и не сѣять»...